

ГЕРМАНСКИЕ ЯЗЫКИ

УДК 811.112.2

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-49-59

СТРАТЕГИИ ИМПЛИЦИТНОЙ ЭКСПЕРТНОЙ ОЦЕНКИ В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНЫХ ЛИНГВИСТИЧЕСКИХ РЕЦЕНЗИЯХ

П. И. Кондратенко

Санкт-Петербургский государственный университет, Санкт-Петербург

Введение. Представлены способы имплицитной реализации экспертной оценки в текстах научных лингвистических рецензий на немецком языке с позиций социолингвистического и функционально-прагматического подходов к профессиональной научной коммуникации.

Цель – выявить типичные стратегии скрытой экспертной оценки на материале 25 рецензий, опубликованных в период с 2016 по 2017 г. в профильных академических журналах: «Zeitschrift für Angewandte Linguistik», «Zeitschrift für Sprachwissenschaft» и «Zeitschrift für Rezensionen». Экспертная оценка трактуется как особая дискурсивно-коммуникативная разновидность, обнаруживающая вариативность по сравнению с универсальной логической структурой «субъект – объект – основание (оценки)». Предлагается дополнить данную схему важным с функционально-коммуникативной точки зрения компонентом – адресатом оценки. Все составляющие логической структуры оценки предстают в экспертно-научном дискурсе в модифицированном виде. Субъектом и адресатом оценки здесь выступают участники научной коммуникации, заинтересованные в результатах рецензирования. Объектом оценки становятся формальные и содержательные характеристики рецензируемых работ, а также косвенно рецензируемые авторы. В основании экспертной оценки лежат критерии научной рациональности, принятые в конкретном научном сообществе.

Материал и методы. Качественный (контекстно-семантический, функционально-прагматический) и количественный анализ немецких лингвистических рецензий позволил выявить в них типичные стратегии имплицитной реализации экспертной оценки.

Результаты и обсуждение. Итоги анализа подтверждают исходную рабочую гипотезу о возможности имплицитного выражения экспертных оценок как негативной, так и позитивной полярности. Выделяются коммуникативные стратегии оценивания, ранее не нашедшие описания в лингвистике, такие как имплицитное оценивание научных результатов через выражение несогласия с позицией автора посредством рекомендации, адресованной реципиенту рецензии, а также при помощи прямого или косвенного вопроса. Количественные подсчеты дают представление о частотности имплицитных оценок различной полярности в анализируемых текстах.

Заключение. В итоге можно сделать вывод о преобладании эксплицитных оценок в текстах рассмотренных рецензий, а также о предпочтении имплицитного способа для реализации отрицательных оценок в контекстах рецензирования научной работы.

Ключевые слова: языковая оценка, стратегии имплицитной оценки, экспертная оценка, научная лингвистическая рецензия, научная коммуникация на немецком языке.

Введение

Роль оценки в процессе приращения нового знания и создании новых взаимосвязей между пластами уже существующего знания в той или иной научной области не раз отмечалась исследователями [1, S. 67; 2, S. 40–41]. Так, Т. Видмер и Т. Де Роччи не только рассматривают производство нового знания в числе основных функций оценивания, но и акцентируют значимость данной функции для научной деятельности [3, S. 27]. Интерпретируя уже существующее знание, исследователи устанавливают (или реорганизуют) модально-логические отношения между сегментами знания, составляющими *эвидентный базис науки* [4, с. 98],

и новыми научными результатами, образующими пласт дискутируемого научного знания. В ходе такой интерпретации субъекты исследовательской деятельности подвергают наличное знание эксплицитной или имплицитной оценке [5, с. 7].

Несомненно, заметнее всего оценки доминируют в научных рецензиях, так как рецензии оказываются вовлеченными в особую коммуникативную ситуацию. Ее участники – равные по статусу коммуниканты, акторы экспертного дискурса – оценивают новые научные результаты, представленные в актуальных публикациях, на основании общего верифицированного знания (*shared knowledge* [6], *common ground* [7]) и общих ценностей и стандар-

тов научной коммуникации (*shared standards* [8]), разделяемых всеми представителями конкретного профессионального сообщества.

Общие стандарты ведения научной деятельности и презентации ее результатов традиционно фиксируются в форме «заповедей» и «запретов» [9, S. 132–139], а также формулируются как обобщенные критерии научности, например: нетривиальность, истинность (объективность, достоверность), критицизм, логическая организованность (доказательность), опытная обоснованность (оправданность) [4, с. 34]. На основании этих критериев оцениваются характерные объекты, специфика которых обусловлена целями и задачами научной деятельности. В этой связи Б. Арндт и П. Шефер выделяют две группы таких объектов. Так, экспертной оценке систематически подвергаются **формальные** (структурные, в том числе синтаксические и морфологические особенности текстов, формулировки, изображения, нумерация страниц, аспекты типографического оформления и т. д.) и **содержательные** характеристики рецензируемых статей (терминология, неточные выражения, интерпретация первичных данных, выводы, практики цитирования предтекстов и др.) [10, S. 110]. При характеристике объекта экспертной оценки необходимо также обратить внимание на двойную направленность экспертно-оценочной деятельности [11, с. 115]. Она выражается в том, что наряду с формальными и содержательными аспектами рецензий оцениваются и сами авторы рецензируемых текстов – на предмет соответствия требованиям, предъявляемым к исследователям как компетентным представителям конкретного научного сообщества. Двойной референцией характеризуется и адресат экспертно-оценочной ситуации в рецензиях: кроме широкого круга реципиентов экспертной оценки, выделяется особый адресат – автор или издатель рецензируемого текста, заинтересованный в критических комментариях со стороны коллег [12, S. 37].

Таким образом, можно видеть, что универсальная логическая структура оценки, в которую традиционно включаются субъект, объект и основание оценки [13, с. 116; 14, с. 12], а в ряде случаев и адресат оценки [15, р. 166], получает в интересующей нас сфере коммуникации специфическое конкретное наполнение. Субъектами и адресатами контекстуализированных экспертных оценок выступают участники научного дискурса; в качестве оснований служат критерии научности; объекты оценок – формальные и содержательные характеристики рецензируемых работ, а также профессиональная компетентность их авторов. На основании вышеизложенного экспертную оценку можно рассматривать как особую коммуникативно-дискурсивную разновидность языковых оценок.

Языковая оценка активно изучалась в последние три десятилетия. В немецкоязычной лингвистике принято рассматривать оценку (в том числе реализованную в текстах научного дискурса) с позиций лингвопрагматики, в частности теории речевых актов [2, 10]. Динамично развивается социологически ориентированное изучение оценки [1, 3]. Англо-американская традиция исследования языковой оценки во многом опирается на системно-функциональную лингвистику М. А. К. Халлидея, в рамках которой язык понимается как многоуровневая социальная семиотическая система [16, р. 108–114]. В этой системе оценка рассматривается на уровне семантики дискурса как особый *ресурс* для конструирования значений в межличностной коммуникации [17, р. 47–48]; как специализированный язык оценивания (*evaluative language*), который позволяет маркировать в текстах акты *авторского позиционирования* (*stance*) [15, р. 1; 18, р. 54–55]; как один из способов вербального выражения *авторского голоса* (*authorial voice*) – в частности, см. подробнее у Я. Вонга и М. Э. Нельсона [19, р. 2–3]. В отечественной лингвистике следует особо отметить фундаментальные труды Н. Д. Арутюновой [20] и Е. М. Вольф [14], осветивших лингвоаксиологические аспекты оценочных выражений. Исследование оценки в научной коммуникации нашло отражение в работах М. Б. Воробьевой [21], Е. С. Троянской [22], Н. В. Данилевской [23] и С. Т. Нефёдова [11, 24].

Вместе с тем, принимая во внимание сложную организацию и высокую степень имплицитности «авторского следа» в научной коммуникации, мы вынуждены констатировать лакуны в изучении экспертного оценивания как особой дискурсивно-коммуникативной разновидности языковой оценки. Недостаточно широкое, на наш взгляд, освещение конкретных стратегий вербализации экспертной оценки (особенно имплицитной) в текстах научных рецензий определило цель настоящей статьи: выявить и рассмотреть основные стратегии имплицитного оценивания на материале немецкоязычных лингвистических рецензий. Имплицитная экспертная оценка выявляется в высказываниях, оценочный характер которых (в том числе позитивная/негативная полярность) определяется их текстовым и/или ситуативным окружением, а также когнитивным контекстом общепринятых норм научности. Кроме того, согласно Ф. Шоу, имплицитные оценки включают в себя элементы системы ценностей участников коммуникации – не только авторов, но и адресатов высказывания, которые интерпретируют конкретный текстовый фрагмент как содержащий оценку [25, р. 122–124].

Проведенное исследование исходно опирается на следующую гипотезу: плотность имплицитных

экспертных оценок в текстах немецкоязычных лингвистических рецензий может оказаться выше в сравнении с плотностью эксплицитных оценок в рассматриваемых текстах. Кроме того, представляется вполне вероятным, что авторы научных лингвистических рецензий будут чаще следовать стратегиям импликации при выражении отрицательных оценок, чем при выражении оценок с положительной полярностью, с целью сохранить свое *лицо* (термин И. Гоффмана [26]) и *лицо* других участников коммуникации в ходе критики.

Материал и методы

В соответствии с гипотезой и задачами исследования был собран эмпирический корпус, в который вошли 25 научных рецензий, опубликованных в 2016–2017 гг. в трех профильных немецкоязычных журналах лингвистической тематики: «Zeitschrift für Angewandte Linguistik» (ZfAL), «Zeitschrift für Sprachwissenschaft» (ZfS) и «Zeitschrift für Rezensionen» (ZRS). Суммарный объем текстов в корпусе составил 136 печатных страниц, содержащих 3 385 текстовых предикаций – двухчастных текстовых структур, состоящих из предикативно определяемого компонента и предикцируемого признака (субъекта и предиката).

Сегментация анализируемых текстов на предикации проводилась с целью подготовки языкового материала к проведению количественного анализа. Плотность оценок рассчитывалась как отношение числа предикаций с имплицитными (и эксплицитными) оценками к общей сумме текстовых предикаций, в которых вообще зафиксирована оценочность. Плотность имплицитных оценок с отрицательной и положительной полярностью рассчитывалась в отношении к числу предикаций, содержащих акты имплицитного оценивания.

В соответствии с поставленной целью – выявить типичные стратегии имплицитного оценивания – в исследовании использовались методы качественной интерпретации собранного материала, и прежде всего контекстно-семантический метод. Избранный социолингвистический интерпретативный подход к изучению оценок в научных рецензиях позволил учесть в анализе коллективные коммуникативные цели и ценности, а также общие стандарты научной деятельности и презентации нового научного результата, разделяемые участниками экспертно-оценочной коммуникации. В ходе функционально-прагматического анализа оценочных средств была определена полярность и конкретизирована логическая структура оценок, а именно: уточнены объект и основания оценки и сделаны выводы о выраженности/невыраженности субъекта оценки средствами языка. Структура и семантика конкретных средств, задействованных в форми-

ровании оценочных смыслов, также получили особое рассмотрение.

Результаты и обсуждение

В задачи исследования входит количественный анализ, цель которого – определить и сравнить относительную частотность эксплицитных и имплицитных оценок с разной полярностью и их семантическую плотность в научных рецензиях. Доля экспертных оценок в текстах рецензий рассчитывалась как отношение текстовых предикаций, в которых были зафиксированы оценки, к суммарному числу предикаций. Для корпуса исследования этот показатель составил 0,195, что в пересчете на проценты дает 20 % текстовых предикаций от их общего числа. Средняя плотность эксплицитных экспертных оценок относительно суммы всех экспертных оценок достигла 60 %. Вопреки исходной гипотезе средняя плотность имплицитных экспертных оценок не превысила 40 % в общей сумме экспертных оценок. Несмотря на то, что количественные показатели могут значительно варьироваться от текста к тексту, как это показано в табл. 1, сравнение средней плотности эксплицитных и имплицитных экспертных оценок приводит к частичному опровержению исходной гипотезы.

Таблица 1

Плотность эксплицитных и имплицитных оценок в исследуемых текстах. Соотношение имплицитных оценок с положительной и отрицательной полярностью

№ рецензии в корпусе	Плотность оценок			
	Эксплицитных	Имплицитных	Положительных имплицитных	Отрицательных имплицитных
1	0,9	0,1	1	–
2	0,63	0,37	0,06	0,94
3	0,8	0,2	0,67	0,33
4	0,58	0,42	0,57	0,43
5	0,36	0,64	0,31	0,69
6	0,44	0,56	0,9	0,1
7	0,56	0,44	0,55	0,45
8	0,6	0,4	0,21	0,79
9	0,69	0,31	–	1
10	0,33	0,67	1	–
11	0,59	0,41	0,29	0,71
12	0,62	0,38	0,63	0,37
13	0,33	0,67	0,33	0,67
14	0,88	0,12	0,5	0,5
15	0,5	0,5	0,18	0,82
16	0,5	0,5	0,38	0,62
17	0,66	0,34	–	1
18	0,39	0,61	0,04	0,96
19	0,29	0,71	0,08	0,92
20	0,68	0,32	0,13	0,87
21	0,71	0,29	0,5	0,5
22	0,88	0,12	1	–

Окончание табл. 1

№ рецензии в корпусе	Плотность оценок			
	Эксплицитных	ИмPLICITных	Положительных имPLICITных	Отрицательных имPLICITных
23	0,66	0,34	0,29	0,71
24	0,61	0,39	0,21	0,79
25	0,85	0,15	0,5	0,5
Среднее значение	0,6 (60 %)	0,4 (40 %)	0,41 (41 %)	0,59 (59 %)

Заметим, однако, что сравнение средней плотности имPLICITных отрицательных и имPLICITных положительных экспертных оценок подтверждает наше предположение. Плотность отрицательно поляризованных имPLICITных экспертных оценок (59 %) действительно оказывается выше плотности положительно поляризованных имPLICITных экспертных оценок (41 %).

По результатам контекстно-семантического и функционально-прагматического анализа были выделены типичные стратегии имPLICITного оценивания в текстах немецкоязычных лингвистических рецензий (табл. 2).

Таблица 2
Стратегии имPLICITной экспертной оценки

Стратегия		Полярность	
1	ИмPLICITная оценка посредством констатации фактов	+	-
2	ИмPLICITная оценка посредством выражения согласия или несогласия с позицией автора	+	-
3	ИмPLICITная оценка «от обратного»	+	-
4	ИмPLICITная оценка посредством рекомендации, адресованной автору рецензируемой монографии		-
5	ИмPLICITная оценка посредством рекомендации, адресованной реципиенту рецензируемой монографии	+	
6	ИмPLICITная оценка через противопоставление результата, представленного автором, результатам работы других исследователей в рамках дисциплины	+	-
7	ИмPLICITная оценка посредством (риторического) вопроса, прямого или косвенного		-

Выделенные стратегии во многом подтверждают результаты контент-анализа 30 немецкоязычных лингвистических рецензий, представленные С. Т. Нефёдовым [24]. Автор реконструирует оценочный профиль немецкоязычной рецензии, приводит количественные данные относительно плотности эксплицитных и имPLICITных экспертных оценок различной полярности в текстах и выделяет такие стратегии скрытого выражения оценок, как: 1) импликация положительной или отрицательной оценки посредством сообщения информации, констатации факта; 2) импликация положи-

тельной оценки посредством выражения согласия с точкой зрения автора рецензируемого труда; 3) импликация отрицательной оценки «от обратного»; 4) импликация отрицательной оценки посредством рекомендации; 5) импликация положительной оценки посредством противопоставления авторского научного результата результатам предшественников [24, p. 1876–1882].

Обращает внимание несимметричная полярность оценок, имPLICITно актуализированных в контекстах экспертно-оценочной коммуникации. В случае имPLICATION оценок «от обратного» доминирование отрицательной полярности представляется логичным, так как рецензент констатирует отсутствие значимого элемента в рецензируемой работе – отмечает недостаток в прямом смысле слова. Однако в отношении оценок, реализованных в рамках стратегии «согласие с автором», нельзя исключать возможность скрытой реализации отрицательной оценки – через выражение несогласия с авторской позицией. Возможность имPLICATION оценок как позитивной, так и негативной полярности можно предположить и для других стратегий имPLICITной реализации оценок. Анализ конкретных примеров подтверждает наши предположения.

1. ИмPLICITная оценка посредством выражения согласия или несогласия с позицией автора

В контекстах, реализующих имPLICITную оценку путем выражения согласия или несогласия с авторами, можно отметить систематическое использование лексемы *zu Recht*, глагола *begrüßen*, а также перформативных глаголов *zustimmen* и *einwenden*, индицирующих речевые акты согласия/несогласия.

(1) *Gerade den sprach- bzw. medienpädagogisch ausgerichteten Beiträgen ist eine deduktiv, theoretisch hergeleitete Konzeptualisierung von sprachbasierter Medienkompetenz anzumerken, die Sprach- und Medienkompetenz als spezifische Fähigkeiten versteht, über die Kinder und Jugendliche verfügen müssten, um medial gerahmte Texte ‚angemessen‘ zu produzieren oder zu rezipieren. Dieses <...> verstellt mitunter jedoch den Blick auf solche Kompetenzen, die sich aus den Gebrauchspraktiken der NutzerInnen empirisch beobachten und induktiv herleiten ließen. Franc Wagner weist in diesem Zusammenhang in seinem einleitenden Beitrag zu **Recht** darauf hin, dass „die ungesteuerte Aneignung von Kompetenzen im Umgang mit Online-Medien eine besondere pädagogische Herausforderung darstellt“ (S. 16) [27, S. 198].* – «Именно в статьях сборника, написанных с позиций лингвоили медиадидактики, просматривается дедуктивное, теоретическое понимание медиакomпетенции, согласно которому лингво- и медиакomпетенция рассматриваются как характерные способности, которыми должны обладать дети и подростки для

„адекватного“ производства и восприятия текстов определенного медийного вида. Подобное понимание <...>, однако, отчасти искажает взгляд на компетенции такого рода, которые можно вывести индуктивно, из эмпирических наблюдений за практиками использования определенных носителей информации. В этой связи Франк Вагнер **справедливо** указывает в своей вступительной статье на то, что „стихийное овладение компетенциями в обращении с онлайн-медиа представляет собой особую трудность для педагогики“» (с. 16).

В примере (1) речь идет о коллективной монографии, посвященной вопросам формирования языковых и медиакомпетенций у детей и подростков. Рецензент отмечает недостаток дедуктивных методов, использованных в ряде статей из сборника, и выражает согласие с позицией одного из авторов монографии, который указывает на непростые взаимоотношения теоретической педагогики и реальной практики образовательного процесса. Согласие с автором выражается за счет использования лексемы *zu Recht*, основанием для косвенной положительной оценки служит, по всей видимости, опыт исследований рецензента в данной дисциплине.

Контекст (2) вводит имплицитную экспертную оценку, реализованную через выражение несогласия с позицией автора:

(2) *Um die Bedeutungen zu erfassen, analysiert Wildfeuer satzübergreifende grammatische und semantische Relationen und Situationen, in welche die Sätze eingebettet sind. Solche Diskursrelationen würden innerhalb der Germanistik „wenig bis gar keine Beachtung“ (S. 396) finden. Dagegen ist einzuwenden, dass Diskursanalyse immer die Beziehungen zwischen Äußerungen und die Kontextbedingungen fokussiert [28, S. 197].* – «Чтобы описать значения, Вильдфойер анализирует грамматические и семантические связи, выходящие за пределы предложения, а также ситуации, в которые включаются предложения. Подобные дискурсивные отношения [как утверждает автор] „если и освещаются в германистике, то освещаются недостаточно“ (с. 369). На это можно **возразить**, что дискурс-анализ всегда фокусирует взаимоотношения между высказываниями и контекстуальными условиями».

Объектом оценки здесь становится авторское утверждение о том, что грамматические и семантические связи, выходящие за рамки отдельных предложений, получили недостаточно подробное рассмотрение в германистике. Знание актуального контекста лингводискурсивных исследований позволяет рецензенту выразить обоснованное несогласие с позицией автора. На уровне текстовых структур выражение несогласия поддерживается грамматическим маркированием чужой речи с по-

мощью форм кондиционалиса I и прямого цитирования, что в совокупности создает эффект дистанцирования рецензента от сказанного автором. Перформативный глагол *einwenden*, эксплицитно маркирующий несогласие рецензента, интегрирован в конструкцию *sein + zu + Infinitiv* с модальным значением долженствования. Помимо вышеперечисленного, прослеживается специально немаркированная опора на знание, разделяемое представителями лингвистического научного сообщества: исследователям дискурса хорошо известен тот факт, что дискурс-анализ учитывает не только взаимосвязи между отдельными текстовыми экземплярами, но и связь текстов с ситуативным контекстом.

2. Имплицитная оценка «от обратного»

Имплицитная оценка «от обратного» следует принципу «чего-то нет, но должно быть» и, как и прочие разновидности экспертной оценки, опирается на представления исследователей о качественном научном труде. Обязательный элемент данной стратегии импликации оценок – отрицание, выраженное различными языковыми средствами. Нередко в контекстах с имплицитной оценкой «от обратного» перечисляются положительные характеристики объекта оценки в сочетании с отрицательной частицей *nicht*. При этом категоричный характер отрицательного высказывания может модифицироваться в сторону смягчения категоричности за счет использования дополнительных лексических средств: *nicht ganz*, *nicht immer*. В ряде контекстов отрицание выражается средствами синтаксиса, в частности с помощью конструкции *ohne + zu + Infinitiv*, а также локализуется на уровне семантики отдельных имплицитно-отрицательных лексических единиц, например глаголов *vermissen* и *mangeln*:

(3) *Leider mangelt es an einem expliziten Rahmentext, der nicht nur zur „Politolinguistik“ hinführt und den roten Faden erläutert, sondern vor allem auch Desiderata benennt. Die einleitenden und abschließenden Texte sowie das Vorwort allein leisten dies nicht [29, S. 155].* – «**К сожалению**, монографии **недостает** явного рамочного текста, который не только осуществил бы введение в „политолингвистику“ и прокомментировал центральную тему сборника, но и прежде всего обозначил лакуны в исследовании. Вводный и заключительный тексты, равно как и предисловие издателя, сами по себе **не выполняют** данную функцию».

Объектом оценки в данном контексте становится структура и содержание рецензируемой коллективной монографии, которой, по мнению рецензента, необходим текст, обеспечивающий введение в тему и контекст политической лингвистики как актуального направления лингвистических исследований. Имплицитную экспертную оценку «от

обратного» можно вывести из отрицания, выраженного посредством глагола *mangeln* и отрицательной частицы *nicht*. Оценивание «от обратного» усиливается за счет реализации в том же контексте эксплицитной эмоциональной оценки со знаком «-» и семантикой сожаления: *leider*.

Положительные имплицитные оценки «от обратного» встречаются реже, чем отрицательные. Тем не менее в текстах данного исследования были выявлены контексты с положительной оценкой по принципу «чего-то нет и не должно быть»:

(4) *Nur durch eine solche Explikation, die keineswegs simplifizierend ist, kann ein hohes Maß an intersubjektiver Nachvollziehbarkeit, die ja immer noch eine Art Kernkriterium wissenschaftlicher Güte für (diskurs)linguistisches Arbeiten ist, hergestellt werden* [28, S. 201–202]. – «Только посредством такого толкования, которое **ни в коем случае не имеет характер упрощения**, может быть достигнута высокая степень интерсубъективной воспроизводимости, которая всегда была своего рода основным критерием научного качества (дискурс-) лингвистического труда».

В примере (4) объектом экспертной оценки становится изложение результатов авторского исследования, которое, как подчеркивает рецензент, не несет (и в прототипическом случае не должно носить) характер упрощения. Косвенная положительная оценка дается рецензентом на основании таких критериев научности, как доказательность, ясность, воспроизводимость. Примечательно, что рецензент напрямую апеллирует к стандартам ведения исследовательской деятельности, принятым в научном сообществе: воспроизводимость как один из основных критериев качества научного труда получает эксплицитное упоминание в тексте. Положительная оценка интенсифицируется за счет использования фокусирующей частицы *nur*, которая сообщает объекту оценивания уникальный статус. Отрицание выражено и усилено отрицательным наречием *keineswegs*.

3. Имплицитная оценка посредством рекомендации читателю

По аналогии с имплицитной оценкой посредством рекомендации автору в научных лингвистических рецензиях можно выделить стратегию имплицитной оценки через рекомендацию читателю. Возвращаясь к двойственности адресата экспертной оценки, уточним, что такая рекомендация направлена не на автора (издателя) рецензируемой монографии, а на его коллег, на специализированное научное сообщество, к которому принадлежит автор, и широкую общественность [30, S. 22].

В корпусе настоящего исследования оценки-рекомендации читателю фиксировались исключительно со знаком «+»:

(5) *Der Band ist in vier Teile untergliedert: 1. Theorie und Diskurs, 2. Empirie und Diagnostik, 3. Unterricht und Förderung sowie 4. Professionalisierung und LehrerInnenbildung. <...> Der <...> Bereich Unterricht und Förderung macht den vorliegenden Band besonders für Praktikerinnen und Praktiker zur unverzichtbaren Lektüre* [31, S. 185]. – «Сборник разделен на четыре части: 1. Теория и дискурс. 2. Эмпирическое исследование и диагностика. 3. Обучение и развитие, а также 4. Профессиональное приложение и педагогическое образование. <...> Часть «Обучение и развитие» делает данный сборник **незаменимым чтением, особенно для практикующих профессионалов [в области инклюзивного образования]**.

В приведенном текстовом фрагменте адресат оценки получает эксплицитную вербализацию: *Praktikerinnen und Praktiker*. Основываясь на положительном субъективном впечатлении, рецензент характеризует рассматриваемую монографию как «незаменимое чтение» – *unverzichtbare Lektüre* – и тем самым рекомендует издание потенциальным читателям.

4. Имплицитная оценка через противопоставление авторского результата результатам исследования коллег

Рассматриваемая здесь стратегия имплицитной экспертной оценки наиболее явно отражает аксиологичность научного познания. В сравнении с уже известным научным знанием, прошедшим ступени верификации, новое знание получает позитивную или негативную экспертную оценку, в зависимости от того, насколько оно удовлетворяет критерию новизны, предъявляемому к научному исследованию.

(6) *Bendel Larcher weitet ihr Modell auf die Ebene der Gesellschaft aus – ein Schritt, den andere Diskurslinguisten wie Niehr (2014) oder Spitzmüller und Warnke (2011) nicht tun* [32, S. 238]. – «Бендель Лархер распространяет свою модель на уровень социума – шаг, на который **не идут другие лингвисты-исследователи дискурса**, такие как Нир (2014) или Шпицмюллер и Варнке (2011)».

В примере (6) рецензент положительно отмечает, что автор учитывает социальное измерение дискурса при построении теоретической модели. Имплицитная оценка со знаком «+» формируется на фоне скрытой отрицательной оценки «от обратного» по отношению к более ранним моделям дискурса. Дихотомия «свое-чужое» как одно из измерений научного текста поддерживается и за счет контекстуальных антонимов: номинации автора рецензируемой работы *Bendel Larcher* и местоимения *andere* в отношении к предшественникам автора.

В ряде контекстов противопоставление нового результата уже известному научному знанию может происходить не в пользу автора:

(7) Die Verf. legt ihrer Untersuchung ganz offenbar einen **in der Textsortenlinguistik seit langem überholten, sehr statischen** Begriff von Textsorte zu Grunde, für die eine feste Matrix „distinktiver Merkmale“ (S. 62) erstellbar sei [33, S. 125]. – «Автор со всей очевидностью основывает свое исследование на давно устаревшем с позиции лингвистики типов текста и крайне статичном представлении, согласно которому для любого текстотипа можно составить стабильную матрицу „различительных признаков“ (с. 62)».

В приведенном примере имплицитная оценка направлена на толкование автором понятия «тип текста», основополагающего для рецензируемой работы. По мнению рецензента, автор монографии использует в построении своей теории давно устаревшую модель текстотипа, сводимую к матрице четких и неизменных признаков. Обращение к неактуальным научным сведениям можно интерпретировать как отступление от критерия научной новизны, которое неизбежно влечет за собой отрицательную оценку от эксперта. Негативная поляризованность оценки усиливается в контексте за счет употребления словосочетания *seit langem* с темпоральным значением и наречия интенсивности *sehr*.

5. Имплицитная оценка через (риторический) вопрос

Особой стратегией импликации отрицательных экспертных оценок, не выделявшейся ранее при анализе текстов научного дискурса, является вербализация когнитивных оценочных действий эксперта посредством формулирования (риторического) вопроса, прямого или косвенного. Функциональные возможности вопросительных (в том числе косвенно-вопросительных) структур в текстах научного дискурса были подробно рассмотрены С. Т. Нефёдовым [34], однако среди типичных функций вопросительных построений, выявленных при анализе научных статей и монографий, не упоминается вовлечение структур интеррогативной семантики в коммуникативную практику экспертного оценивания, что, вероятно, обусловлено текстотипологической спецификой обследованного эмпирического материала.

(8) *Entgegen den <...> Lieddefinitionen aus deutschsprachigen Lexika und aus polnischen Quellen (Wörterbüchern und Aufsätzen) reduziert sie [die Autorin] das Lied auf die gedruckte, schriftliche Form seines Textes (S. 75) <...>. Woher die analysierte Form der Korpus Texte genau stammt (von den CD-Booklets? Von einem der zahlreichen Internetportale mit Songtexten? Aus einem gedruckten Songbuch?), bleibt indes unklar* [33, S. 124–125]. – «Вопреки <...> определениям песни из немецкоязычных словарей и польских источников (словарей и статей) она [автор] сводит определение песни к печатной,

письменной текстовой форме (с. 75) <...>. Откуда непосредственно заимствуется анализируемая форма текстов корпуса (**из брошюр к CD-дискам? С одного из многочисленных интернет-порталов с текстами песен? Из печатного песенного сборника?**), остается, однако, неясным».

В примере (8) рецензент указывает на узость избранного автором определения песни как текста в письменной (печатной) реализации, а также на неясное происхождение вариантов песенных текстов, составивших корпус исследования. Эксплицитная отрицательная оценка, выраженная наречием с отрицательным префиксом *un-* (*unklar*), реализуется совместно с косвенной отрицательной оценкой авторского подхода к выбору источников эмпирического материала. Имплицитная оценка выводится из вопросов, сформулированных рецензентом. При этом прямые вопросы логически развивают косвенный вопрос о происхождении рассмотренных текстов и полемически заостряют асинхронный диалог субъекта и адресата экспертной оценки.

Заключение

Проведенный анализ верифицирует исходную гипотезу. Вопреки нашим предположениям, средняя плотность имплицитных экспертных оценок оказывается ниже в сравнении со средней плотностью эксплицитных экспертных оценок, что в очередной раз подтверждает общепринятый взгляд на научную рецензию как на эксплицитно-оценочный тип текста научного дискурса. Вместе с тем сравнение средней плотности имплицитных экспертных оценок положительной и отрицательной поляризации позволяет установить доминирование последних в текстах корпуса исследования.

В ходе комплексного контекстно-семантического и функционально-прагматического анализа немецкоязычных лингвистических рецензий были выделены такие стратегии скрытой реализации оценок, как имплицитная оценка посредством констатации фактов, выражения согласия с авторской позицией, рекомендации, адресованной автору рецензируемой монографии, противопоставления авторского результата ранее представленным научным результатам; имплицитная оценка «от обратного». Кроме того, по итогам анализа был выявлен ряд новых стратегий имплицитного оценивания научных результатов и рассмотрена скрытая реализация оценок посредством выражения несогласия с позицией автора, рекомендации, адресованной реципиенту рецензии, а также прямого или косвенного вопроса.

Анализ избранных примеров в очередной раз подтверждает факт множественного употребления оценок, выраженных различными средствами и

способами (эксплицитно и имплицитно), в рамках одного текстового блока.

Расширение корпуса рассматриваемых текстов обогатит исследование новыми примерами, кото-

рые дополняют представленную классификацию стратегий имплицитной экспертной оценки и выведут существующую классификацию на качественно иной уровень детализации.

Список литературы

1. Stockmann R., Meyer W. Evaluation. Eine Einführung. Opladen, Bloomfield Hills: Verlag Barbara Budrich, 2010. 295 S.
2. Sager S. F. Sind Bewertungen Handlungen? // Zeitschrift für germanistische Linguistik. 2009. № 10, Bd. 1. S. 38–57. DOI: 10.1515/zfgl.1982.10.1.38
3. Widmer Th., De Rocchi Th. Evaluation. Grundlagen, Ansätze und Anwendungen. Zürich, Chur: Rüegger Verlag, 2012. 188 S.
4. Ильин В. В. Критерии научности знания. М.: Высшая школа, 1989. 128 с.
5. Баженова Е. А. «Старое знание» в структуре научной коммуникации // Наука в общественном диалоге: ценности, коммуникации, организация: материалы Международной научной конференции. СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2017. С. 6–7.
6. Hyland K. Engagement and Disciplinarity: the other side of evaluation // Academic Discourse: new insights into Evaluation. Amsterdam: Peter Lang, 2004. P. 13–30.
7. Gumperz J. Sharing common ground // Soziale Welten und kommunikative Stile. Tübingen: Narr, 2002. P. 47–55.
8. Longino H. E. Science as Social Knowledge. Values and Objectivity in Scientific Inquiry. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 280 p.
9. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache // Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin. Berlin: De Gruyter, 1989. S. 119–159.
10. Arendt B., Schäfer P. Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs. Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen // Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik. 2015. 45. Jg. Bd. 177. S. 103–124.
11. Нефёдов С. Т. Жанровый прототип научной германистической рецензии // Немецкая филология в Санкт-Петербургском государственном университете. Вып. 8. Типология речевых жанров. СПб.: Изд-во СПб. ун-та, 2018. С. 105–123.
12. Ripfel M. Wörterbuchkritik. Eine empirische Analyse von Wörterbuchrezensionen. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1989. 357 S.
13. Ивин А. А. Логика оценок и норм. Философские, методологические и прикладные аспекты. М.: Проспект, 2016. 320 с.
14. Вольф Е. М. Функциональная семантика оценки. М.: УРСС, 2002. 260 с.
15. Hunston S. Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language. New York, London: Routledge, 2011. 212 p.
16. Halliday M. A. K. Language as Social Semiotic. The social interpretation of language and meaning. London: Edward Arnold, 1978. 257 p.
17. Martin J. R., White P. R. R. The Language of Evaluation. Appraisal in English. Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
18. Hood S. Voice and Stance as Appraisal: Persuading and Positioning in Research Writing across Intellectual Fields // Stance and Voice in Written Academic Genres. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2012. P. 51–69.
19. Wang Y., Nelson M. E. Discursive Construction of Authorial Voice in English Book Reviews: A Contrastive Analysis // Hong Kong Journal of Applied Linguistics. 2012. Vol. 1, № 14. P. 1–24.
20. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка, событие, факт. М.: Наука, 1988. 338 с.
21. Воробьева М. Б. Особенности реализации оценочных значений в научном тексте // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 47–56.
22. Троянская Е. С. Научное произведение в оценке автора рецензии (к вопросу о специфике жанров научной литературы) // Научная литература. Язык, стиль, жанры. М.: Наука, 1985. С. 67–81.
23. Данилевская Н. В. Об особом статусе оценки в научном тексте // Вестник Пермского ун-та. Российская и зарубежная филология. 2013. Т. 22, № 2. С. 37–43.
24. Nefedov S. T. Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics) // Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences. 2019. Vol. 10, № 12. P. 1868–1886. DOI: 10.17516/1997–1370–0494
25. Shaw Ph. How do we recognise implicit evaluation in academic book reviews? // Academic Discourse: Linguistic Insights into Evaluation. Bern: Peter Lang, 2004. P. 121–140.
26. Goffman E. Interaction Ritual. Essays in Face-to-Face Behavior. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2005. 280 p.
27. Busch F. Rezension auf: Wagner, Franc & Kleinberger, Ulla (Hrsg.). 2014. Sprachbasierte Medienkompetenz von Kindern und Jugendlichen. Bern u.a.: Peter Lang (Sprache in Kommunikation und Medien, Bd. 5). 252 S. // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2016. № 65. S. 197–204.

28. Römer D. Rezension auf: Siefkes, Martin & Doris Schöps. 2013. Neue Methoden der Diskursanalyse. Themenheft Zeitschrift für Semiotik, Bd. 35, Heft 3–4. Tübingen: Stauffenburg Verlag. 332 S. // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2017. № 67. S. 193–203.
29. Vogel F. Rezension auf: Niehr, Thomas. 2014. Einführung in die Politolinguistik. Göttingen: UTB. 191 S. Klein, Josef. 2014. Grundlagen der Politolinguistik. Ausgewählte Aufsätze. Berlin: Frank & Timme. 392 S. // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2016. № 64. S. 153–158.
30. Auer P., Baßler H. Der Stil der Wissenschaft // Reden und Schreiben in der Wissenschaft. Frankfurt. New York: Campus Verlag, 2007. S. 9–31.
31. Rohde A. Rezension auf: Gebele, Diana & Zepter, Alexandra L. 2016. Inklusion: Sprachdidaktische Perspektiven – Theorie, Empirie, Praxis. KöBeS (11) 2016. Duisburg: Gilles & Francke. 405 S. // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2017. № 67. S. 185–191.
32. Senoner D. Rezension auf: Bendel Larcher, Sylvia. 2015. Linguistische Diskursanalyse. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 256 S. // Zeitschrift für Angewandte Linguistik. 2016. № 65. S. 233–240.
33. Lenk H. Rezension auf: Agnieszka Marta Kurzyńska. 2015. Das deutsche Poplied als Textsorte. Eine Studie über neuere deutsche Liedertexte aus textuell-stilistischer Sicht (Danziger Beiträge zur Germanistik 49). Frankfurt a. M. u. a.: Peter Lang. 177 S. // Zeitschrift für Rezensionen. 2016. № 8. Bd. 1–2. S. 124–130.
34. Нефёдов С. Т. Функциональный потенциал вопросительных структур в научных лингвистических текстах // Вестник Волгоградского гос. ун-та. Серия 2. Языкознание. 2015. Т. 28, № 4. С. 65–74. DOI: 10.15688/jvolsu2.2015.4.8

Кондратенко Полина Игоревна, аспирант, Санкт-Петербургский государственный университет (Университетская наб., 7/9, Санкт-Петербург, Россия, 199034).
E-mail: polina.i.kondratenko@yandex.com

Материал поступил в редакцию 13.05.2021

DOI 10.23951/1609-624X-2021-6-49-59

ON STRATEGIES OF IMPLICIT EXPERT EVALUATION IN GERMAN LINGUISTIC REVIEWS

P. I. Kondratenko

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation

Introduction. The article focuses on the ways scientists express expert evaluation in German academic linguistic reviews. It contributes to the socio-communicative research on evaluation in academic communicative settings.

Aim. The aim of the article is to reveal the most frequent strategies of implicit expert evaluation in German linguistic reviews.

Material and methods. The materials of the study are 25 reviews published in 2016–2017 in field-specific academic journals: “Zeitschrift für Angewandte Linguistik”, “Zeitschrift für Sprachwissenschaft” and “Zeitschrift für Rezensionen”. Qualitative (contextual semantic, functional pragmatic) and quantitative analysis of the German linguistic reviews provides a set of strategies used to covertly evaluate the papers reviewed.

Results and discussion. We consider the expert evaluation as a specific communicative / discursive sub-type of linguistic evaluation marked by modifications of the general logical structure in terms of “subject – object – predicate of evaluation”. Adding the recipient of evaluation we obtain following structure: the subject and the recipient of expert evaluation are scientific discourse actors, the object is represented by formal and content-related aspects of the books reviewed and the predicate of expert evaluation are criteria of scientificity, norms, values and standards of communication shared by all members of the current scientific community. Our data analysis results support our hypothesis and demonstrate that it is possible to make an implicit evaluation of different polarity following the various implication strategies. Beside of well-known strategies used to express evaluation covertly in academic book reviews the article describes also new strategies, not yet mentioned in similar and related works: implicit evaluation through disagreement with the author’s viewpoint, implicit evaluation through recommendation to the review’s recipient and implicit evaluation through (in)direct question. Quantitative measures illustrate different frequencies of negative and positive implicit evaluation and lead to conclusion the explicit evaluation prevail among all types of evaluation whereas the negative implicit evaluation prevail among all tokens of implicit evaluation in our data.

Keywords: *linguistic evaluation, implicit evaluation strategies, expert evaluation, academic linguistic review, academic communication.*

References

1. Stockmann R., Meyer W. *Evaluation. Eine Einführung*. Opladen, Bloomfield Hills: Verlag Barbara Budrich, 2010. 295 S.
2. Sager S. F. Sind Bewertungen Handlungen? *Zeitschrift für germanistische Linguistik*, 2009, no. 10. Bd. 1. S. 38–57. DOI: 10.1515/zfgl.1982.10.1.38
3. Widmer Th., De Rocchi Th. *Evaluation. Grundlagen, Ansätze und Anwendungen*. Zürich, Chur: Rüegger Verlag, 2012. 188 s.
4. Il'in V. V. *Kriterii nauchnosti znaniya* [Criteria of scientific knowledge]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1989. 128 p. (in Russian).
5. Bazhenova E. A. “Staroye znaniye” v strukture nauchnoy kommunikatsii [The “old knowledge” in the structure of scientific communication]. *Nauka v obshchestvennom dialoge: tsennosti, kommunikatsii, organizatsiia: materialy Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii* [Science in Public Dialogue: Values, Communication, Organization: Proceedings of the International Scientific Conference]. Saint Petersburg, Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University Publ., 2017. Pp. 6–7 (in Russian).
6. Hyland K. Engagement and Disciplinarity: the other side of evaluation. *Academic Discourse: new insights into Evaluation*. Amsterdam, Peter Lang, 2004. P. 13–30.
7. Gumperz J. Sharing common ground. *Soziale Welten und kommunikative Stile*. Tübingen: Narr, 2002. P. 47–55.
8. Longino H. E. *Science as Social Knowledge. Values and Objectivity in Scientific Inquiry*. Princeton, New Jersey: Princeton University Press, 1990. 280 p.
9. Weinrich H. Formen der Wissenschaftssprache. *Jahrbuch der Akademie der Wissenschaften zu Berlin*. Berlin: De Gruyter, 1989. S. 119–159.
10. Arendt B., Schäfer P. Bewertungen im Wissenschaftsdiskurs. Eine Analyse von Review-Kommentaren als Aushandlungspraxis normativer Erwartungen. *Zeitschrift für Literaturwissenschaft und Linguistik*, 2015, 45. Jg. Bd. 177. S. 103–124.
11. Nefedov S. T. Zhanrovyy prototip nauchnoy germanisticheskoy retsenzii [Genre prototype of the scientific review on Germanistics]. *Nemetskaya filologiya v Sanki-Peterburgskom gosudarstvennom universitete. Vol. 8. Tipologiya rechevykh zhanrov* [German Philology at St. Petersburg State University. Issue 8. Typology of speech genres]. Saint Petersburg, St. Petersburg University Publ., 2018. P. 105–123 (in Russian).
12. Ripfel M. *Wörterbuchkritik. Eine empirische Analyse von Wörterbuchrezensionen*. Tübingen: Max Niemeyer Verlag, 1989. 357 S.
13. Ivin A. A. *Logika otsenok i norm. Filosofskiy, metodologicheskoye i prikladnyye aspekty* [Logics of values and norms]. Moscow, Prospekt Publ., 2016. 320 p. (in Russian).
14. Vol'f E. M. *Funktional'naya semantika otsenki* [Functional Semantics of Evaluation]. Moscow, URSS Publ., 2002. 260 p. (in Russian).
15. Hunston S. *Corpus Approaches to Evaluation. Phraseology and Evaluative Language*. New York, London: Routledge, 2011. 212 p.
16. Halliday. M. A. K. *Language as Social Semiotic. The social interpretation of language and meaning*. London: Edward Arnold, 1978. 257 p.
17. Martin J. R., White P. R. R. *The Language of Evaluation. Appraisal in English*. Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2005. 278 p.
18. Hood S. Voice and Stance as Appraisal: Persuading and Positioning in Research Writing across Intellectual Fields. *Stance and Voice in Written Academic Genres*. Houndmills, Basingstoke, Hampshire, New York: Palgrave Macmillan, 2012. P. 51–69.
19. Wang Y., Nelson M. E. Discursive Construction of Authorial Voice in English Book Reviews: A Contrastive Analysis. *Hong Kong Journal of Applied Linguistics*, 2012, no. 14, vol. 1, pp. 1–24.
20. Arutyunova N. D. *Tipy yazykovykh znacheniy. Otsenka, sobytiye, fakt* [Types of linguistic meanings: Evaluation. Event. Fact]. Moscow, Nauka Publ., 1988. 338 p. (in Russian).
21. Vorob'eva M. B. Osobennosti realizatsii otsenochnykh znacheniy v nauchnom tekste [Features of the implementation of estimated values in a scientific text]. *Nauchnaya literatura. Yazyk, stil', zhanry* [Scientific literature. Language, style, genres]. Moscow, Nauka Publ., 1985. P. 47–56 (in Russian).
22. Troyanskaya E. S. Nauchnoye proizvedeniye v otsenke avtora retsenzii (k voprosu o spetsifike zhanrov nauchnoy literatury) [Scientific papers in the assessment of the author of the review (towards the specifics of the genres of scientific literature)]. *Nauchnaya literatura. Yazyk, stil', zhanry* [Scientific literature. Language, style, genres]. Moscow, Nauka Publ., 1985. p. 67–81 (in Russian).
23. Danilevskaya N. V. Ob osobom statuse otsenki v nauchnom tekste [On specific status of evaluation in scientific text]. *Vestnik Permskogo universiteta. Rossiyskaya i zarubezhnaya filologiya – Perm University Herald. Russian and Foreign Philology*, 2013, no. 2, vol. 22, pp. 37–43 (in Russian).
24. Nefedov S. T. Towards Evaluation in Scientific Reviews (Based on German Linguistics). *Journal of Siberian Federal University. Humanities & Social Sciences*, 2019, no. 12, vol. 10, pp. 1868–1886. DOI: 10.17516/1997–1370–0494
25. Shaw Ph. How do we recognise implicit evaluation in academic book reviews? *Academic Discourse: Linguistic Insights into Evaluation*. Bern: Peter Lang, 2004. P. 121–140.

26. Goffman E. *Interaction Ritual. Essays in Face-to-Face Behavior*. New Brunswick, New Jersey: Transaction Publishers, 2005. 280 p.
27. Busch F. Rezension auf: Wagner, Franc & Kleinberger, Ulla (Hrsg.). 2014. Sprachbasierte Medienkompetenz von Kindern und Jugendlichen. Bern u.a.: Peter Lang (Sprache in Kommunikation und Medien, Bd. 5). 252 s. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2016, No. 65, S. 197–204.
28. Römer D. Rezension auf: Siefkes, Martin & Doris Schöps. 2013. Neue Methoden der Diskursanalyse. Themenheft Zeitschrift für Semiotik, Bd. 35, Heft 3–4. Tübingen: Stauffenburg Verlag. 332 s. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2017, No. 67, S. 193–203.
29. Vogel F. Rezension auf: Niehr, Thomas. 2014. Einführung in die Politolinguistik. Göttingen: UTB. 191 S. Klein, Josef. 2014. Grundlagen der Politolinguistik. Ausgewählte Aufsätze. Berlin: Frank & Timme. 392 S. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2016, no. 64, ss. 153–158.
30. Auer P., Baßler H. Der Stil der Wissenschaft. *Reden und Schreiben in der Wissenschaft*. Frankfurt. New York: Campus Verlag, 2007. S. 9–31.
31. Rohde A. Rezension auf: Gebele, Diana & Zepter, Alexandra L. 2016. Inklusion: Sprachdidaktische Perspektiven – Theorie, Empirie, Praxis. KöBeS (11) 2016. Duisburg: Gilles & Francke. 405 s. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2017, No. 67, Ss. 185–191.
32. Senoner D. Rezension auf: Bendel Larcher, Sylvia. 2015. Linguistische Diskursanalyse. Ein Lehr- und Arbeitsbuch. Tübingen: Narr Francke Attempto Verlag. 256 s. *Zeitschrift für Angewandte Linguistik*, 2016, No. 65, Ss. 233–240.
33. Lenk H. Rezension auf: Agnieszka Marta Kurzyńska. 2015. Das deutsche Poplied als Textsorte. Eine Studie über neuere deutsche Liedertexte aus textuell-stilistischer Sicht (Danziger Beiträge zur Germanistik 49). Frankfurt a. M. u. a.: Peter Lang. 177 s. *Zeitschrift für Rezensionen*, 2016, No. 8. Bd. 1–2, Ss. 124–130.
34. Nefedov S. T. Funktsional'nyy potentsial voprositel'nykh struktur v nauchnykh lingvisticheskikh tekstakh [On functional potential of interrogative structures in academic linguistic discourse]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2. Yazykoznanie – Science Journal of Volgograd State University. Linguistics*, 2015, no. 4, vol. 28, pp. 65–74. DOI: 10.15688/jvolsu2.2015.4.8 (in Russian).

Kondratenko P. I., postgraduate student, Saint Petersburg State University (Universitetskaya nab., Saint Petersburg, Russian Federation, 199034).

E-mail: polina.i.kondratenko@yandex.com